

На правах рукописи

Волков Александр Сергеевич

**ПРОСОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИЙ ЛОЖНЫХ РЕЧЕВЫХ
АКТОВ**

(экспериментально-фонетическое исследование на материале современного
немецкого языка)

Специальность 10.02.04 – германские языки

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Нижний Новгород – 2013

Работа выполнена на кафедре немецкой филологии ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор

Бухаров Валерий Михайлович

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры немецкой филологии ФГБОУ ВПО «Южный федеральный университет»

Ленец Анна Викторовна

кандидат филологических наук, доцент, доцент
кафедры зарубежной лингвистики ФГБОУ ВПО
«Нижегородский государственный университет
имени Н.И. Лобачевского»

Орлова Ольга Алексеевна

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Вятский государственный
гуманитарный университет»

Защита диссертации состоится « 19 » марта в 13-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.163.01 при ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова» по адресу: 603155, Нижний Новгород, ул. Минина, д. 31а, 3-й корпус, научный читальный зал.

С диссертацией можно ознакомиться в научном читальном зале ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова».

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии (ВАК) при Министерстве образования и науки Российской Федерации <http://vak.ed.gov.ru>, на сайте НГЛУ им. Н.А. Добролюбова <http://www.lunn.ru>

Автореферат разослан « » января 2014 г.

Ученый секретарь диссертационного совета

В.В. Денисова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Проблема определения искренности говорящего на основе определённых языковых средств (грамматических, лексических, фонетических) является актуальным предметом исследования современной лингвистической науки. Произошедший во второй половине XX века прагматический поворот в языкознании сместил акценты исследования с изучения структурных свойств языка на описания особенностей функционирования языка в процессе социального взаимодействия людей.

Неискренность говорящего долгое время оставалась за рамками лингвистики и рассматривалась только с позиций этики. Данное обстоятельство было связано с тем, что имеющийся до середины XX века методологический аппарат не позволял включать в объект исследования намерение говорящего, которое во многом определяет, является ли высказывание искренним или ложным. Впервые важность изучения интенции, т.е. того коммуникативного намерения, которое говорящий вкладывает в своё высказывание, была подчёркнута в работах учёных Дж. Остина и Дж. Сёрля, основателей прагмалингвистики. Перевод понятия неискренность из этической плоскости в лингвистическую позволил изучать особенности выражения коммуникативного намерения различными языковыми средствами, среди которых просодии благодаря её потенциалу вариативности отводится особая роль.

АКТУАЛЬНОСТЬ диссертационного исследования определяется необходимостью комплексного изучения свойств просодии речи с позиций различных направлений современной лингвистики: прагмалингвистики, когнитивной лингвистики, психолингвистики. Такой подход позволяет установить общие интонационные модели высказываний, служащие для выражения эмоций и оценок, а также систематические отклонения, возникающие в данных моделях в случае симуляции.

ОБЪЕКТОМ исследования являются просодические характеристики ложных эмотивных речевых актов. Эмоции являются важной формой познания окружающей действительности, при которой актуализуются не столько свойства объектов, сколько субъективное отношение к ним говорящего. Высокая степень вариативности интонации позволяет выделить её в ряду средств, служащих для выражения эмоций и оценок. Для изучения процессов симуляции эмоциональных состояний наиболее удобным было применение аппарата прагмалингвистики, в котором неискренность говорящего рассматривается как нарушение правил общения и выражается в несоответствии реализуемой и ожидаемой просодической структуры эмотивного речевого акта.

ПРЕДМЕТОМ исследования послужили эмотивные речевые акты, сгруппированные в 5 моделей в зависимости от того или иного эмоционального состояния или оценки, которые они способны выражать. Данные высказывания были реализованы с искренней установкой, т.е. с принятым для данной ситуации просодическим оформлением, и с установкой на симуляцию эмоции.

ЦЕЛЬ работы заключается в подтверждении роли просодических средств в детекции неискренности говорящего при реализации эмотивных речевых актов, а также в установлении инвариантных просодических моделей, характерных для симуляции тех или иных эмоциональных состояний и оценок.

Для достижения поставленной цели выполнялись следующие **ЗАДАЧИ**:

- 1) исследование экспериментальным путём просодических характеристик высказываний, служащих для выражения искренних и ложных эмоциональных состояний и оценок;
- 2) установление значимых расхождений основных просодических параметров ложных и искренних реализаций;
- 3) установление инвариантных моделей развития основных просодических параметров в ложных и искренних реализациях.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫМ МАТЕРИАЛОМ для исследования послужили записи 440 реализаций высказываний общей продолжительностью звучания 26 минут в исполнении 5 дикторов (мужчин и женщин). Для акустического анализа отобрано 350 фраз, которые были идентифицированы аудиторами как неискренние.

ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ БАЗОЙ диссертационной работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых: Арутюновой Н.Д., Бабич Е.Н., Вежбицкой А., Григорьева Е.И., Кубиновой Й., Левина Ю.И., Ленец А.В., Матвеевой Г.Г., Панченко Н.Н., Плотниковой С.Н., Потаповой Р.К., Приходько А.М., Светозаровой Н.Д., Шаховского В.И., Dubravka U., Falkenberg G., Goleman D., Hirschberg J., Hundsnurscher F., Meibauer J., Piwonka M., Reboul A., Scherer K., Weinrich H. и др.

НАУЧНАЯ НОВИЗНА диссертационной работы определяется тем, что в ней исследуется возможность определения неискренности говорящего при реализации эмотивных речевых актов за счёт модификации просодических средств. Впервые делается попытка выявления инвариантных просодических моделей высказываний, служащих для передачи симулированных эмоциональных состояний и оценок.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЗНАЧИМОСТЬ работы заключается в описании просодической структуры высказываний, служащих для выражения различных эмоций и оценок (удивления, гнева, печали, сочувствия, комплимента) при их искренней и симулированной реализации. Данное описание, в свою очередь, позволяет выявить роль просодики в детекции неискренности говорящего при выражении тех или иных эмоций и оценок. Данные экспериментального исследования могут быть использованы в прикладной лингвистике, лингвокриминалистике и речеведении. Значимой данная работа является и для лингвопрагматики при изучении роли просодических средств в передаче

иллокутивов. Таким образом, настоящее диссертационное исследование вносит вклад в проблему изучения языковых средств выражения и симуляции эмоций.

На ЗАЩИТУ выносятся следующие положения:

1. Изменение в общем эмоциональном состоянии во время осуществления ложных эмотивных речевых актов отражается на их интонационном оформлении, причём это изменение отражается одновременно на многих компонентах интонации (тембр, мелодика, темп, интенсивность).
2. При реализации эмотивных речевых актов говорящий ориентируется на уже имеющиеся в языке интономы, за каждой из которых закреплено определённое эмоциональное состояние или оценка. При симуляции данные интономы в силу наличия в сознании говорящего двух комплексов представлений – истинного и ложного – подвергаются искажению. Данное искажение проявляется в диссонансе просодического оформления и пропозиционального содержания высказывания.
3. Отклонения, возникающие в просодическом оформлении ложных реализаций высказываний, служащих для передачи эмоций и оценок, имеют систематический характер, что даёт возможность построения инвариантной модели развития основных просодических параметров, присущих только для симуляции.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ проводилась в ходе подготовки теоретической базы исследования и проведения экспериментального исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в ряде научных докладов на научных конференциях в Нижнем Новгороде в НГЛУ, на аспирантских семинарах и заседаниях кафедры немецкой филологии, а также в восьми публикациях по теме исследования.

Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, посвященных описанию методики, результатов экспериментального исследования и их

лингвистической интерпретации, заключения, библиографического списка и приложения.

Первая глава **«Феномен лжи в философском, психологическом и лингвистическом аспектах»** посвящена описанию различных аспектов ложной коммуникации (этического, психологического, прагматического), а также рассмотрению взаимосвязи между иллокутивной силой ложного высказывания, которая направлена на введение собеседника в заблуждение с целью осуществления манипуляции над ним, и его просодической структурой.

Ложь является комплексным многоаспектным феноменом, который в общем виде представляет собой процесс намеренной передачи информации, противоречащей действительности. Ложь может характеризоваться по-разному, в зависимости от того, какой аспект выбран исследователем. Она может быть представлена как нарушение морально-нравственных норм в этике, как несоответствие высказывания фактам объективной действительности в формальной логике или как нарушение правил речевого общения в прагматике.

В работе для анализа лингвистического компонента лжи используется аппарат прагмалингвистики, рассматривающий ложное высказывание как речевой акт, в процессе реализации которого происходит нарушение ожидаемых принципов и правил речевого общения (А.В. Ленец, Н.Д. Арутюнова, Й. Кубинова, F. Hundsnurscher, J. Meibauer). Теория речевых актов, разрабатываемая в русле прагмалингвистики, является удобной моделью для анализа лжи, так как позволяет не ограничиваться описанием отдельных языковых уровней высказывания (грамматического, лексического, фонетического), а включить в объект исследования ситуацию, в которой произносится данное высказывание, а также намерение говорящего и эффект, производимый данным высказыванием на собеседника (А.В. Ленец, Дж. Остин,

Дж. Р. Сёрль, S. Dönninghaus, I. Baumgärtel, W.C. Mann и J. Kreutel, A. Reboul, S. Dietz).

Особенностью ложного речевого акта является одновременное наличие в сознании говорящего двух коммуникативных намерений – истинного и симулируемого. Успешность речевого акта лжи напрямую зависит от степени вуалирования говорящим истинной интенции, которая осуществляется различными способами: искажением фонетической стороны высказывания; имитацией неискренних состояний и эмоций; искажением или вуалированием референта высказывания [Ленец 2008: 139-147].

При реализации речевых актов большую роль играет интенсивность иллокутивной силы, с которой автор пытается достичь иллокутивной цели. [Серль, Вандерверке 1986: 256]. Наряду с остальными индикаторами иллокутивной цели важным средством передачи намерения говорящего является просодия. В силу большого потенциала к вариативности основных параметров (тон, интенсивность, темп) просодия может передавать небольшие колебания в изменениях интенсивности иллокутивной силы, тем самым обеспечивая возможность говорящему находить плавные переходы при выражении той или иной иллокутивной цели. В ложных речевых актах говорящий может использовать преувеличенный или преуменьшенный уровень интенсивности, не соответствующий достижению реальной иллокутивной цели. Так речевой акт похвалы при использовании чрезмерно высокого уровня интенсивности может видоизмениться в речевой акт лести.

Несоответствие между просодической структурой речевого акта и интенсивностью его иллокутивной цели, выражающееся в изменениях основных просодических параметров, свидетельствует о ложности данного речевого акта и позволяет выделить просодию в качестве важного средства при дифференциации ложных и истинных высказываний.

Вторая глава «**Экспериментальное исследование просодических характеристик ложных речевых актов**» посвящена описанию процедур и методов, использованных в экспериментальной части работы.

Экспериментальное исследование проводилось методом комплексного анализа, включающего в себя:

1. Сбор фактического материала
2. Запись реализаций отобранных высказываний на цифровой носитель
3. Слуховой анализ
4. Инструментально акустический анализ, состоящий из фонемно-слоговой сегментации фраз с использованием специализированной компьютерной программы обработки речевого сигнала и проведения замеров основных параметров просодической структуры отобранных фраз (уровень ЧОТ, длительность, интенсивность).
5. Математико-статистический анализ полученных данных

Экспериментальным материалом для исследования роли просодических характеристик ложных речевых актов послужили высказывания, реализованные носителями немецкого языка в ситуациях, смоделированных в соответствии с задачами исследования.

В качестве испытуемых выступали 5 носителей немецкого языка, постоянно проживающих на территории Германии и владеющих произносительной нормой языка. Возраст испытуемых составил от 19 до 23 лет (2 юноши и 3 девушки).

Компонентами экспериментального материала явились 44 высказывания, которые в силу своей семантики способны нести исследуемое значение. Всего было предложено пять ситуаций общения, каждая из которых предполагала реализацию соответствующих высказываний с выражением исследуемого значения.

Основой для моделирования экстралингвистических ситуаций, отвечающих задачам работы, послужили поставленные друг другу в оппозицию коммуникативные намерения говорящего, одно из которых должно было выводиться только из семантики анализируемого высказывания, а другое вытекать из заданной ситуации.

1. Симулированное удивление (СУ)

Ты неожиданно получаешь подарок на день рождения от своих знакомых. Ты рад подарку. – Ты разочарован подарком, но не хочешь никого обидеть. *Du hast heute Geburtstag. Du wartest auf schöne Geschenke von deinen Bekannten, aber stattdessen bekommst du die Sachen, die dir nicht gefallen und die du total hässlich findest. Trotzdem willst du die Gefühle deiner Freunde nicht beleidigen und sagst zu ihnen, wie dir alle ihren Geschenke gefallen. Du siehst sehr verwundert aus und sagst... **Super, davon habe ich schon immer geträumt!***

- Симулируемое коммуникативное намерение: выразить восхищение
- Истинное коммуникативное намерение: скрыть разочарование

2. Симулированное сочувствие (СС)

На парковке мужчина повредил автомобиль своего коллеги, но захотел это скрыть. – Выражает своё ложное сочувствие по поводу инцидента. *Beim Einparken hat der Mann das Auto seines Kollegen zerkratzt und fuhr sofort fort. Es waren dabei keine Leute auf dem Parkplatz und niemand hat diesen Zwischenfall bemerkt. Am nächsten Tag trifft der Mann diesen Kollegen im Büro und der sagt ihm, dass jemand sein Auto zerkratzt hat... **Hoffe für Dich, dass es nicht zu teuer wird!***

- Симулируемое коммуникативное намерение: выразить сочувствие
- Истинное коммуникативное намерение: скрыть сопричастность

3. Симулированная печаль (СП)

Начальник приходит на работу печальным, так как его любимая команда проиграла в футбол. Подчинённый также становится печальным. – Подчинённый болеет в действительности за другую команду и симулирует печаль из страха перед руководителем. *Der Chef kommt zur Arbeit sauer, weil seine Lieblingsmannschaft das letzte Spiel verloren hat. Er erzählt darüber seinem Untergebenen, der aber heimlich für die andere Mannschaft schwärmt, und fragt, ob der das Spiel gesehen hat. Der Mitarbeiter antwortet... Die Sache mit dem Elfmeter war wirklich schade.*

- Симулируемое коммуникативное намерение: выразить печаль
- Истинное коммуникативное намерение: избежать недовольства начальника

4. Симулированный гнев (СГ)

Молодой человек провожает подругу до дома и встречает хулиганов на улице. Он угрожает хулиганам. – Он боится и симулирует гнев. *Ein Junge begleitet seine Freundin von einer Party nach Hause. Es ist sehr spät und die Freundin wohnt in einem weit entfernten Stadtbezirk. Vor dem Hauseingang gehen sie auf ein leicht betrunkenen großer Mann, der sie nicht ins Haus durchlassen will. Der Junge ist leicht erschrocken aber sagt zornig zu ihm... Finger weg, sonst passiert 'was.*

- Симулируемое коммуникативное намерение: выразить гнев
- Истинное коммуникативное намерение: не показаться трусом

5. Симулированная положительная оценка (лесть)

При моделировании ложной положительной оценки не моделировалась речевая ситуация, а использовался метод примыкающих пар, при котором ситуация задавалась на основе прямого вопроса и соответствующего ответа.

1) *Wie findest du meinen Anzug? - Der pass dir wie angegossen!*

2) *Was hältst du von meinem Sohn? - Er ist ein richtiges Naturtalent!*

- 3) *Wie findest du meine Arbeit? - Das ist ja wirklich eine Superleistung!*
- 4) *Wie findest du meinen neuen Roman? - Dir ist ja ein echtes Meisterwerk gelungen!*
- 5) *Was hältst du von meinem Fußballspielen? - Du spielst wie C.Ronaldo!*

- Общим для всех смежных пар послужило симулированное коммуникативное намерение – положительная оценка собеседника.
- Общим истинным коммуникативным намерением явилось желание польстить собеседнику.

Для дополнительной верификации заданных ситуаций и отобранных высказываний на аутентичность были привлечены информанты из числа носителей языка (5 человек). Информантам было необходимо оценить степень соответствия заданной ситуации указанному симулированному коммуникативному намерению, а также способность высказываний выражать указанное истинное коммуникативное намерение.

При проведении эксперимента дикторам предлагалось ознакомиться с моделированной речевой ситуацией или в случае со смежными парами – с прямым вопросом. Для обеспечения объективности полученных данных эксперимент проводился в два этапа с интервалом в две недели: на первом этапе дикторы должны были произнести высказывание, стараясь выразить посредством высказывания истинное эмоциональное состояние, и симулированное на втором.

Запись экспериментального материала производилась в специально оборудованном помещении с использованием внешнего микрофона на жёсткий диск компьютера Acer Extensa 5230E. Запись осуществлялась с помощью программы обработки звуковых файлов с частотой дискретизации 44100 Гц, битовой глубиной 16 бит в формате *.wav. Сегментация записанного материала

на отдельные высказывания производилась с помощью программы анализатора звукового сигнала Praat 5.4.

Проведение акустического анализа включало в себя следующие этапы:

1. Сегментация высказывания на слоги и части: предъядерную, ядерную и заядерную.

2. Проведение измерений основных акустических параметров просодической структуры высказываний (уровня ЧОТ, интенсивности, длительности) на предъядерном, ядерном и заядерном слогах.

3. При построении инвариантных моделей развития основных акустических параметров (ЧОТ, интенсивности, длительности) проводилась нормировка с целью минимизации индивидуальных особенностей произношения дикторов.

В результате инструментально-акустического анализа были получены абсолютные цифровые значения основных просодических характеристик высказывания:

А. Тональные характеристики

- 1) направление движения ЧОТ в предъядерной, ядерной и заядерной частях;
- 2) средний уровень ЧОТ на предъядерном, ядерном и заядерном слогах;
- 3) средний уровень ЧОТ во фразе;
- 4) локализация и величина тональных экстремумов;
- 5) тональный диапазон высказывания как разность между максимальным и минимальным уровнем ЧОТ (в Гц).

В. Динамические характеристики

- 1) уровень интенсивности на предъядерном, ядерном и заядерном слогах;
- 2) средний уровень интенсивности высказывания;

- 3) локализация и величина динамических экстремумов;
- 4) коэффициент изрезанности контура интенсивности, определяемый как отношение количества пиков ко времени фонационного периода высказывания.

С. Темпоральные характеристики

- 1) общая длительность высказывания;
- 2) средняя длительность пауз в высказывании;
- 3) длительность фонационного периода;
- 4) средняя длительность предъядерного, ядерного и заядерного слогов;
- 5) среднеслоговая длительность в высказывании;
- 6) локализация и величина темпоральных экстремумов высказывания;
- 7) темп, определяемый как отношение количества слогов ко времени фонационного периода.

Для определения значимости расхождений абсолютных цифровых значений просодических параметров ложных и искренних реализаций полученные данные подверглись дальнейшей обработке с применением методов теории вероятностей и математической статистики. Были определены арифметические значения сравниваемых параметров, среднеквадратичное отклонение, дисперсия нормального закона распределения ошибок. Проверка значимости наблюдаемых отклонений осуществлялась с помощью критерия Стьюдента.

В третьей главе **«Лингвистическая интерпретация результатов экспериментально-фонетического исследования»** обобщаются результаты инструментально-акустического анализа и проводится их лингвистическая интерпретация.

В просодической структуре речевых актов были выделены общие характеристики, служащие для выражения ложных эмоциональных состояний и оценок.

1. Просодические особенности реализаций эмоции ложной печали

Тональные характеристики

Для ложных реализаций характерно общее уменьшение всех тональных характеристик по сравнению с искренними. В целом общий тональный уровень ложных реализаций характеризуется как повышенный, в то время как искренние высказывания реализуются на среднем уровне. При симуляции печали уменьшается уровень ЧОТ во всех частях высказывания: предъядерной, ядерной и заядерной. В ложных реализациях происходит также уменьшение усреднённой величины ЧОТ.

Динамические характеристики

Для большинства неискренних реализаций характерно уменьшение уровня интенсивности в ядерной части. Наблюдается отличие в локализации максимума интенсивности, который смещается ближе к предъядерной части. В искренних реализациях огибающая интенсивности представляет собой кривую с четко выделенным пиком на ядерном слоге – в ложных реализациях контур интенсивности насчитывает два пика, находящихся в предъядерной и начале ядерной части. Уменьшается средний уровень интенсивности ложных реализаций. Для ложных реализаций характерно значительное расширение диапазона по сравнению со значением данного параметра в искренних реализациях. При симуляции печали контур интенсивности является менее изрезанным, чем в искренних реализациях. Уменьшение коэффициента изрезанности связано с общим уменьшением уровня интенсивности в ложных реализациях.

Темпоральные характеристики

Для ложных реализаций характерно уменьшение длительности пауз при одновременном увеличении длительности высказывания. Это происходит за счёт увеличения длительности предъядерной и заядерной части по сравнению с искренними реализациями. Реализация ложных высказываний происходит с нормальным темпом по сравнению с искренними, которые реализуются с ускоренным темпом. При симуляции наблюдается замедление темпа в начале и в конце высказывания при общем сокращении длительности пауз.

2. Просодические особенности реализаций эмоций ложного удивления

Тональные характеристики

Для ложных реализаций характерно общее увеличение всех тональных параметров: повышается усредненное значение ЧОТ, повышается уровень ЧОТ на всех частях высказывания. В искренних реализациях движение тона характеризуется равно-восходящим контуром в начале и подъемом в ядерной части. В ложных реализациях в предъядерной части наблюдается нисходяще-восходящее движение тона, ядерная часть также характеризуется равно-восходящим движением тона. При симуляции максимумы ЧОТ располагаются ближе к началу высказывания: в предъядерной части и начале ядерной части, в то время как при искреннем выражении удивления частотный максимум располагается только в ядерной части. Симулированные высказывания характеризуются средним тональным уровнем по сравнению с повышенным в искренних реализациях.

Динамические характеристики

При симуляции удивления наблюдается общее повышение всех динамических параметров просодической структуры. Увеличивается среднее значение интенсивности, а также уровень интенсивности во всех частях высказывания: предъядерной, ядерной и заядерной. Локализация максимумов и минимумов в ложных и искренних реализациях совпадают и находятся в

начале ядерной части и конце заядерной части соответственно. Контур интенсивности при симуляции удивления более изрезан чем в искренних реализациях.

Темпоральные характеристики

Ложные реализации характеризуются значительным уменьшением длительности пауз при общем увеличении длительности высказываний. Наблюдается отличие в локализации максимумов длительности слога: в ложных реализациях максимум находится в заядерной, в то время как в искренних максимум находится в ядерной части. Длительность предъядерной и ядерной частей в ложных реализациях меньше чем в искренних. Реализация ложных высказываний происходит с нормальным темпом, в то время как темп в искренних реализациях характеризуется как ускоренный.

3. Просодические особенности реализаций эмоций ложного сочувствия

Тональные характеристики

В ложных реализациях направление движения тона в предъядерной части характеризуется как нисходяще-восходящее, в то время как в искренних реализациях наблюдается ровно-восходящее движение тона. Максимумы ЧОТ в ложных реализациях отмечены в предъядерной части и ядерной – в искренних реализациях максимумы высоты тона локализуются в основном на ядерной части. При симуляции гнева наблюдается расширение тонального диапазона, в то время как в искренних реализациях тональный диапазон характеризуется как суженный. Расширение диапазона происходит при этом во всех частях высказывания: в предъядерной, ядерной и заядерной. Отмечается различие в тональных уровнях: реализация ложных высказываний происходит на повышенном тональном уровне, а искренних – на высоком.

Динамические характеристики

Увеличивается среднее значение интенсивности высказываний. Наблюдается увеличение интенсивности на предъядерном и ядерном слоге. Максимальный пик интенсивности в искренних реализациях сосредоточен в большинстве случаев на последних слогах ядерной части, в то время как в ложных реализациях максимальный пик интенсивности смещается к началу ядерной части и концу предъядерной. Огибающая интенсивности при искренней реализации высказываний, служащих для выражения сочувствия, представляет собой кривую с ярко выраженным ядерным центром, контур интенсивности ложных реализаций представляет собой кривую с пиками в предъядерной и ядерной частях. По сравнению с искренними реализациями просодическая структура высказываний симулированного сочувствия характеризуется также расширением динамического диапазона. Отличительной особенностью динамической составляющей просодической структуры ложных реализаций является изменения в структуре контура интенсивности. Коэффициент изрезанности в при симуляции сочувствия увеличивается по сравнению с искренними реализациями, тем самым контур интенсивности ложных реализаций становится более изрезанным.

Темпоральные характеристики

Отличительной особенностью темпорального компонента ложных реализаций является уменьшение длительности ядерного слога при одновременном увеличении длительности пауз. Темп как в ложной, так и истинной реализации характеризуется как нормальный. Различия в длительности предъядерной и ядерной частей является незначительной. Таким образом, при симуляции гнева наблюдается относительное увеличение темпа в ядерной части по сравнению с искренними.

4. Просодические особенности реализаций эмоций ложного гнева

Тональные характеристики

Особенностью ложных реализаций является увеличение усреднённой величины основного тона. При симуляции гнева увеличивается уровень ЧОТ в предъядерной части и заядерной, в то время как на ядерном слоге наоборот наблюдается понижение уровня ЧОТ по сравнению с искренними реализациями. Особенностью ложных реализаций является изменение в направлении движения тона: в предъядерной части оно нисходяще-восходящее, а в ядерной части – ровно восходящее. В искренних реализациях наблюдается также ровно-восходящее движение тона в предъядерной части и резкий подъем в ядерной части. Как ложные, так и искренние высказывания реализуются в целом на среднем тональном уровне. Локализация частотных максимумов при симуляции демонстрирует следующие различия: в искренних реализациях частотный пик находится в ядерной части, а в ложных в конце предъядерной и в начале ядерной части. Характерной особенностью ложных реализаций является также расширение тонального диапазона от узкого к суженному.

Динамические характеристики

Для ложных реализаций характерно уменьшение всех параметров интенсивности: уменьшается усредненное значение интенсивности, уменьшается уровень интенсивности во всех частях высказывания: предъядерной, ядерной и заядерной. Начало высказывания при симуляции гнева начинается с меньшим уровнем интенсивности, чем искренние. Контур интенсивности ложных реализаций представляет собой кривую с пиком в ядерной части, в то время как в искренних реализациях происходит смещение пика ближе к предъядерной части. При симуляции гнева также происходит незначительное расширение динамического диапазона. При симуляции гнева также наблюдается незначительное увеличение изрезанности контура интенсивности ложных реализаций по сравнению с искренними.

Темпоральные характеристики

При симуляции гнева происходит уменьшение длительности высказывания, а также длительности фонационного периода. Длительность пауз в ложных реализациях меньше по сравнению с искренними реализациями. Реализация ложных высказываний происходит с нормальным темпом, но при этом следует отметить уменьшение среднеслоговой длительности по сравнению с искренними реализациями. Максимум длительности слога при симуляции гнева зафиксирован в предъядерной части, в то время как в искренних реализациях он находится в ядерной части. Локализация минимума длительности слога в ложных и искренних реализациях совпадает, но при этом отмечается значительное уменьшение длительности заядерной части в ложных реализациях по сравнению с искренними.

5. Просодические особенности реализаций эмоций ложного комплимента

Тональные характеристики

Ложные реализации характеризуются общим увеличением тональных показателей во всех частях высказывания: предъядерной, ядерной и заядерной. Значительно увеличивается усреднённое значение ЧОТ. При симуляции наблюдается отличие в локализации тональных максимумов: в ложных высказываниях максимальный уровень ЧОТ зафиксирован на ядерном слоге, в то время как при искреннем комплименте максимумы отмечены как в предъядерной, так и в ядерной части. Направление движение тона в ложных реализациях в предъядерной части характеризуется как ровно-восходящее, в то время как в искренних реализациях оно нисходяще-восходящее. В ядерной части как в ложных, так и в искренних реализациях направление движения тона совпадает и характеризуется как ровно-восходящее. Важным параметром при дифференциации искренних и ложных комплиментов является тональный диапазон. При симуляции наблюдается значительное расширение тонального

диапазона, который характеризуется как средний, в то время как реализация искренних комплиментов происходит в суженном тональном диапазоне.

Динамические характеристики

Для ложных реализаций характерно увеличение уровня интенсивности в предъядерной и ядерной частях высказывания. Особенностью ложных реализаций также является локализация пиков интенсивности: минимальный пик интенсивности располагается в заядерной части, в то время как при искреннем комплименте минимум интенсивности отмечен на последних слогах предъядерной части. При симуляции максимальный уровень интенсивности зафиксирован как на предъядерной, так и на ядерной частях высказывания. Таким образом, контур интенсивности в реализациях ложного комплимента представляет собой кривую с двумя пиками в предъядерной и ядерной частях. В искренних реализациях кривая интенсивности содержит один резкий подъём в ядерной части. При ложном комплименте происходит увеличение среднего значения интенсивности и расширение диапазона интенсивности. При симуляции комплимента контур интенсивности становится более изрезанным. Это происходит на фоне общего увеличения динамических параметров в ложных реализациях, что служит причиной увеличения и коэффициента изрезанности контура интенсивности.

Темпоральные характеристики

При симуляции наблюдаются следующие изменения темпорального компонента просодической структуры высказываний: уменьшается среднее значение длительности высказывания, уменьшается длительность пауз. В ложных реализациях происходит увеличение значения длительности предъядерного и заядерного слога по сравнению с искренними реализациями. Различия в длительности ядерного слога при этом являются незначительными. Кроме того при симуляции наблюдается отличие в локализации максимумов и минимумов длительности слога: в ложных реализациях максимальное значение

длительности слога реализуется в предъядерной и ядерной частях, в то время как в искренних реализациях максимумы реализуются в конце ядерной части.

В заключении подводятся итоги проведенного научного исследования.

В ходе исследования было установлено, что при симуляции эмоциональных состояний и оценок в языковом сознании автора присутствуют две интонационные модели: первая модель соответствует действительно переживаемому говорящим эмоциональным состоянием, вторая – симулированному, которое говорящий пытается выдать за истинное. Наложение двух просодических моделей друг на друга в речи приводит к отклонениям в интонационном оформлении реализуемых ложных речевых актов. Данные отклонения носят систематический характер и могут быть зафиксированы в качестве инвариантных просодических моделей.

Основные положения исследования отражены в следующих публикациях:

- 1. Волков А.С. Роль просодической структуры при реализации речевых актов лести // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. Вып.22. Н.Новгород, 2013. – С.22–32 (0,36 п. л.).**
- 2. Волков А.С. Роль тонального компонента просодической структуры высказывания при реализации речевых актов ложного удивления // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. Киров: Изд-во ВятГГУ, 2013, №2(2). – С. 65–68 (0,31 п. л.).**
- 3. Волков А.С. Роль динамического компонента просодической структуры в реализации речевых актов ложного гнева // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 29 (320). Филология. Искусствоведение. Вып. 83. С. 17–20 (0,34 п. л.).**

4. Волков А.С. Роль динамического компонента просодической структуры в реализации речевых актов ложного сочувствия // Международный научно-исследовательский журнал. Часть 2. Екатеринбург. 3(10). 2013. – С. 8–10 (0,21 п. л.).
5. Волков А.С. Речевое событие лжи // Аспирант. – Н.Новгород, 2011. - Вып. 9. –С.33–38 (0,31 п. л.).
6. Волков А.С. Эмотивная интонация в ложных речевых актах // Германистика. 21 век. - Н.Новгород,2011. – Вып. 2. – С.20–25 (0,22 п. л.).
7. Волков А.С. Ложь в философии языка // Актуальные вопросы филологии в контексте взаимодействия языков и культур: Сборник статей, посвященный 45-летию факультета иностранных языков. – Елабуга, 2011. – С. 9–13 (0,4 п. л.).
8. Волков А.С. Роль компонента в формировании семантики фразеологических единиц // Германистика. 21 век. – Н.Новгород, 2010. – С.18–22 (0,19 п. л.).